

По истеченіи девяти сутокъ, покойника выносятъ изъ палатки, но не въ дверь, а подъ правую полу палатки и усаживаютъ верхомъ на осѣдланную лошадь; затѣмъ, одинъ изъ родственниковъ или знакомыхъ беретъ лошадь подъ уздцы и ведетъ ее, а двое другихъ идущихъ по сторонамъ лошади, поддерживаютъ трупъ, чтобы онъ не свалился; такъ поступаютъ только со взрослыми; трупы же дѣтей всадники берутъ прямо въ руки и везутъ къ кумирнѣ, гдѣ того или другого покойника, то есть взрослого или ребенка, сжигаютъ на дровахъ, купленныхъ у ламъ. Прежде чѣмъ покойника положить на костеръ, съ него снимаютъ нарядное платье и передаютъ его ламамъ, на него же одѣваютъ прежнее старое, въ которомъ тибетецъ умеръ и въ которомъ такимъ образомъ онъ предается и сожженію. Бѣдные люди ограничиваются для своихъ покойниковъ костромъ изъ аргала, устраиваемымъ, по обыкновенію, не въ сосѣдствѣ кумирни, а подлѣ своихъ жилищъ, такъ какъ болѣе сложныя церемоніи съ отвозомъ труповъ къ кумирнямъ стоить довольно дорого.

Нѣкоторые обитатели Дза-чю-кава возятъ покойниковъ отъ своего дома до кумирни завьюченными на спинахъ быковъ. Дѣлается это такимъ образомъ: берутъ двѣ широкихъ корзины и привязываютъ ихъ къ вьючному сѣдлу по бокамъ животнаго. На образовавшееся поперекъ спины быка ложе, застланное войлоками, и укладывается покойникъ. Чтобы трупъ во время движенія не упалъ, его привязываютъ къ ложу веревками.

Послѣ того, какъ трупъ сгоритъ и жертвенный костеръ погаснетъ, родственники покойника тщательно собираютъ пепель, золу и пережженные кости умершаго и отвозятъ или относятъ ихъ домой, гдѣ, измельчивъ въ порошокъ и смѣшавъ съ глиной, дѣлаютъ „цаца“ или небольшіе конусы въ видѣ субургановъ. Послѣдніе складываются гдѣ-нибудь въ пещерѣ, въ углубленіяхъ скаль, подлѣ мѣндон’овъ; впрочемъ, для цаца, иногда, строятъ и спеціальныя деревянные или каменные чортэн’ы.

На томъ же мѣстѣ, гдѣ умеръ дзачюкава’сецъ и гдѣ онъ былъ сожженъ складываютъ мани—каменные плиты, исписанныя мистическими формулами и сложенные одна на другую въ большемъ или меньшемъ количествѣ, въ зависимости опять-таки отъ важности и богатства покойнаго; чѣмъ богаче онъ былъ, тѣмъ обширнѣе и мани; по словамъ разсматриваемыхъ тибетцевъ, каменныхъ плитъ заказываютъ нерѣдко въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ экземпляровъ, или другими словами на стоимость десяти и болѣе головъ яковъ. Кромѣ